

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видеоконференцсвязи на сервис-платформе ZOOM дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе К. от 28 января 2021 года (вх. № ... от 15.02.2021) в отношении адвоката Т. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

12 мая 2021 года Квалификационная комиссия вынесла Заключение о ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, пп. 2 п. 1 ст. 9 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении адвокатом Т. профессиональных обязанностей перед доверителем К. (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя), что выразилось в незаявлении адвокатом Т. ходатайства об отложении судебного заседания после покидания 18 июня 2020 года ее подзащитным К. судебного заседания апелляционной инстанции М. городского суда по материалу № ... и в незаявлении ею возражений против действий председательствующего по продолжению судебного заседания в отсутствие ее подзащитного.

В этом же Заключении Квалификационная комиссия пришла к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в остальной части вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Т., извещенная надлежащим образом и своевременно получившая Заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явилась, заявила письменное ходатайство об отложении рассмотрения дисциплинарного производства в связи с её занятостью, в котором также указала, что она заявляла указанные в Заключении ходатайство и возражения, однако по неизвестной ей причине это не отражено в протоколе судебного заседания.

Заявитель К., извещенный надлежащим образом, в заседание Совета не явился, участие представителя не обеспечил.

Обсудив ходатайство адвоката Т. об отложении рассмотрения дисциплинарного производства, Совет пришел к выводу о его необоснованности и о возможности рассмотрения дисциплинарного производства в отсутствие адвоката Т., поскольку она неоднократно давала объяснения, а также в отсутствие заявителя К., поскольку в соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката неявки кого-либо из участников не препятствует разбирательству и принятию решения.

Рассмотрев дисциплинарное производство, Совет соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и её выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Обращаясь с жалобой на действия адвоката, заявитель К. указал, что адвокат Т., представившая удостоверение № ... и ордер № ..., вступила в процесс в качестве его защитника по назначению и тем самым лишила избранного заявителем защитника – адвоката Ф. возможности защищать свою позицию по поданной им апелляционной жалобе, а самого заявителя К. – юридической помощи своего защитника. Адвокат Т., вопреки воле К., не покинула зал судебного заседания суда апелляционной инстанции, хотя и признала, что без Ф. продолжать заседание нельзя. В ходе указанного судебного заседания 18 июня 2020 года протест К. и отказ от участия в заседании не поддержала, не заявила никаких ходатайств или возражений против рассмотрения дела в отсутствие К. и его защитника и свела всю защиту к одной фразе о том, что она поддерживает доводы апелляционных жалоб. Кроме того, адвокат Т. отказалась исследовать материалы дела, которые ей были неизвестны и безразличны, чем позволила суду не исследовать доказательства. В прениях адвокат Т. *«сказала четыре формальных штампа, ничем их не доказывая, и после этого покинула зал суда»*.

В результате рассмотрения дисциплинарного производства установлено, что 17 июня 2020 года посредством Автоматизированной информационной системы Адвокатской палаты города Москвы (АИС АПМ) адвокат Т. приняла заявку № ... от 17 июня 2020 года на осуществление защиты К., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 170.1 УК РФ и ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ, в М. городском суде в порядке, предусмотренном ст. 51 УПК РФ. Принимая вышеуказанную заявку на защиту К., адвокат Т. не знала, что у К. имеется защитник по соглашению, и данная информация в заявке отсутствовала. 18 июня 2020 года до начала заседания М. городского суда по материалу № ... по апелляционным жалобам на постановление М. районного суда города М. от 19 мая 2020 года о продлении К. срока содержания под стражей адвокат Т. ознакомилась с материалами обжалуемого постановления суда, что подтверждается имеющимися у адвоката фотокопиями материалов дела и распиской об ознакомлении с ними. Адвокат Т. также позвонила адвокату Ф. для выяснения причин его неявки в судебное заседание, но телефон адвоката Ф. не отвечал. На обращенный к секретарю судебного заседания вопрос последняя сообщила, что адвокат Ф. извещен и сам просит

назначить защитника в порядке, предусмотренном ст. 51 УПК РФ, так как находится в Н. районном суде Н. области и приехать не может. Для того, чтобы не нарушать права К. на защиту, и, тем самым, освободить себя от возложенной на нее судом обязанности по защите К. в порядке, установленном ст. 51 УПК РФ, адвокат Т. в судебном заседании поддержала ходатайство К. об отказе от нее, просила суд отложить судебное заседание для обеспечения участия защитника адвоката Ф. Суд отказал в удовлетворении ходатайства адвоката Т. об отложении судебного заседания и освобождении ее от защиты К., сообщив, что адвокат Ф. был извещен о дате заседания 01 июня 2020 года и не возражает против участия защитника, назначенного в порядке, установленном ст. 51 УПК РФ. Кроме того, суд указал на то, что законом предусмотрены сокращенные сроки рассмотрения материала. В судебном заседании она не только поддержала жалобы, но и просила суд отменить постановление М. районного суда города М. от 19 мая 2020 года, признав его незаконным, избрав К. более мягкую меру пресечения в виде домашнего ареста. В соответствии с доводами апелляционной жалобы К. адвокат Т. в судебном заседании также указывала на то, что мать К. – К.Л. страдает хроническими заболеваниями, а потерпевшие не возражают против изменения избранной в отношении К. меры пресечения на более мягкую.

Совет отмечает, что согласно ч. 11 ст. 108 УПК РФ, «суд апелляционной инстанции принимает решение по жалобе или представлению не позднее чем через 3 суток со дня их поступления». Кроме того, в п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 ноября 2012 года № 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции», внимание судов обращается на то, что «в силу части 11 статьи 108, части 3 статьи 107 и части 8 статьи 109 УПК РФ на постановления судьи об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста и о продлении срока содержания под стражей или домашнего ареста либо об отказе в этом в течение 3 суток со дня их вынесения могут быть принесены в порядке, установленном статьей 389.3 УПК РФ, апелляционные жалоба, представление, подлежащие рассмотрению в тот же срок со дня поступления жалобы или представления в суд апелляционной инстанции». Таким образом, уголовно-процессуальным законом установлен специальный трехсуточный процессуальный срок для рассмотрения апелляционных жалоб (представлений) на постановление судьи о продлении срока содержания под стражей.

Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 27 сентября 2013 года утвердил Решение «О “двойной защите”» (с изменениями и дополнениями, внесенными решением Совета ФПА РФ от 28 ноября 2019 г.), в абз. 4 п. 2.1 которого указал, что: «Когда участвующий в уголовном деле защитник по соглашению или по назначению в течение 5 суток, если иное не предусмотрено законом, не может принять участие в

уголовном процессе, адвокат, назначенный защитником в соответствии со статьей 50 УПК РФ, обязан принять на себя защиту подсудимого» (*Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2013. Выпуск № 4 (42), Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2013. Выпуск № 11-12 (121-122); Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2020. Выпуск № 1 (69). С. 83).*

Учитывая, что из материалов дисциплинарного производства следует, что адвокат Ф. был впервые уведомлен о дате, времени и месте судебного заседания суда апелляционной инстанции 01 июня 2020 года, то есть более чем за 5 суток до даты судебного заседания, но не смог принять в нем участие, ссылаясь на свою занятость в другом судебном процессе в Н. районном суде Н. области, адвокат Т., назначенная в установленном порядке защитником, правомерно приняла на себя защиту подсудимого К. и участвовала 18 июня 2020 года в судебном заседании апелляционной инстанции М. городского суда по материалу № ...

Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что дисциплинарные обвинения в оказании К. неквалифицированной юридической помощи опровергаются материалами дисциплинарного производства. Согласие адвоката Т. на рассмотрение апелляционных жалоб без проверки доказательств, которые уже были исследованы судом первой инстанции, во-первых, не предопределяло решение суда по данному вопросу, а, во-вторых, не освобождало суд от обязанности по рассмотрению и оценке всех доводов апелляционных жалоб. Следовательно, позиция адвоката Т. по вопросу о необходимости исследования доказательств в судебном заседании не свидетельствует о ненадлежащем исполнении ею своих профессиональных обязанностей. Являются недоказанными и утверждения К. о неквалифицированном выступлении адвоката Т. в прениях сторон. Протокол судебного заседания от 18 июня 2020 года, который не является стенограммой, может не содержать полного изложения выступления адвоката Т. в прениях сторон, а поскольку аудио-видео-запись судебного заседания от 18 июня 2020 года заявителем К. не представлена, презумпция добросовестности адвоката Т. в данном случае также не опровергнута.

Вместе с тем, Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии об обоснованности дисциплинарного обвинения в том, что адвокат Т. не поддержала позицию доверителя о недопустимости продолжения судебного заседания по материалу № ... после того, как он (К.) покинул зал судебного заседания, то есть, действовала вопреки его воле.

Как следует из протокола судебного заседания от 18 июня 2020 года, после покидания подсудимым К. зала судебного заседания, адвокат Т. на вопрос суда о возможности разбирательства материала по жалобам в отсутствие подсудимого К., заявила, что «подзащитный имеет право отказаться от участия в суде апелляционной инстанции».

Совет отмечает, что в данном случае покидание К. судебного заседания было связано не с отсутствием у него желания реализовать свои процессуальные права, а являлось продолжением четко выраженной им позиции о недопустимости проведения судебного заседания в отсутствие избранного им защитника Ф. При таких обстоятельствах адвокат Т. должна была продолжать отстаивать права своего подзащитного К., требуя отложить судебное заседание и обеспечить участие адвоката Ф., поскольку только такое её процессуальное поведение было бы сообразно реализации права К. на свободный выбор защитника. Непринятие адвокатом Т., вопреки воле своего подзащитного, исчерпывающих мер к реализации его права на свободный выбор защитника, в том числе незаявление ею ходатайства об отложении судебного заседания непосредственно после его покидания К., равно как и возражений против действий председательствующего в порядке, предусмотренном ч. 3 ст. 243 УПК РФ, в сложившейся процессуальной ситуации свидетельствует о нарушении адвокатом требований пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, пп. 2 п. 1 ст. 9 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката. Таким образом, Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката Т. в данной части опровергнутой, поскольку она не проявила необходимой последовательности и настойчивости в отстаивании прав своего подзащитного К. Совет отклоняет как несостоятельный довод адвоката Т. о том, что ею заявлялись указанные выше ходатайство и возражения, однако это по неизвестным ей причинам не отражено в протоколе судебного заседания, поскольку адвокатом Т. замечания на протокол судебного заседания не подавались.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката Т. за допущенные нарушения, Совет учитывает, что её бездействие способствовало нарушению права доверителя на получение квалифицированной юридической помощи избранного им защитника. Вместе с тем, Совет принимает во внимание, что адвокат Т. нарушение допустила впервые, ранее к дисциплинарной ответственности не привлекалась. При таких обстоятельствах Совет полагает необходимым применить к адвокату Т. меру дисциплинарной ответственности в виде замечания как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 1 п. 6 ст. 18, пп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

р е ш и л:

Применить к адвокату Т. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) меру дисциплинарной ответственности в виде

замечания за ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, пп. 2 п. 1 ст. 9 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение адвокатом Т. профессиональных обязанностей перед доверителем К. (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя), что выразилось в незаявлении адвокатом Т. ходатайства об отложении судебного заседания после покидания 18 июня 2020 года ее подзащитным К. судебного заседания апелляционной инстанции М. городского суда по материалу № ... и в незаявлении ею возражений против действий председательствующего по продолжению судебного заседания в отсутствие ее подзащитного.

В оставшейся части дисциплинарное производство прекратить вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

И.А. Поляков